

ПИСЬМА НА ЗАМЕТКУ

Кошки

Составитель
Шон Ашер

Тесла,
Диккенс,
Керуак,
Анна Франк,
Элизабет Тейлор,
Айн Рэнд
и многие другие

Шон Ашер

Кошки. Письма на заметку

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=63803497

Кошки. Письма на заметку:

ISBN 978-5-907056-86-2

Аннотация

Никола Тесла, Элизабет Тейлор, Чарльз Диккенс, Анна Франк, Т. С. Элиот, Рэймонд Чандлер, Джек Керуак, Айн Рэнд – все они были равнодушны к кошкам и писали о них в письмах. Эти послания вошли в том «Кошки» серии «Письма на заметку».

В книге собраны трогательные признания о том, как кошки вдохновляли на научные открытия и борьбу за более безопасный мир, спасали от хандры и жестокости, утешали, делились нежностью и внушали любовь. Письма публикуются с комментариями, поясняющими, при каких обстоятельствах они были написаны.

Составитель книги Шон Ашер – коллекционер и охотник за самыми интересными письмами со всего мира. Его сайт lettersofnote.com невероятно популярен: каждую неделю его посещает более 1,5 млн человек, а среди фанатов числятся Стивен Фрай, Кейтлин Моран и Ник Хорнби.

В формате PDF A4 сохранен издательский макет книги.

Содержание

Предисловие	5
Письма на заметку	8
01	8
02	15
Конец ознакомительного фрагмента.	17

Шон Ашер

Кошки. Письма на заметку

© Shaun Usher, 2020

© Юрий Мачкасов, перевод на русский язык, 2020

© Livebook Publishing, оформление, 2020

Письмо – это мина с часовым механизмом, записка в бутылке, волшебное заклинание, роман, выражение участия, щепотка любви, прикосновение, выраженное словами. Простой и доступный всем, этот вид искусства остается незаменимым способом общения; какие бы технологические потрясения ни ожидали нас в будущем, письма переживут их – как и литература, письмо вечно.

ПИСЬМО – ЭТО МИНА С ЧАСОВЫМ
МЕХАНИЗМОМ...

Предисловие

На протяжении многих тысячелетий, с тех самых пор, как человек впервые завел домашних животных – одних для борьбы с грызунами, других для помощи на охоте, – один вопрос не переставал волновать представителей рода человеческого и разделять этот род на две равные половины:

Кошка или собака?

Для меня, гордого владельца и того, и другого семейства в многочисленных вариациях, некоторые из которых, признаюсь, оказались более привлекательными, совершенно очевидно, что правильный – да что там, единственный – ответ на этот вопрос – «да». Выбирать между кошкой и собакой – все равно что выбирать между утолением голода и жажды: не только бессмысленно, но и бесполезно, поскольку выбор может меняться в зависимости от настроения или времени суток. Однако давайте сейчас сосредоточимся на наших кошачьих друзьях, на сотнях миллионов четвероногих членов семей по всему миру – отираются ли они у щиколоток своих двуногих сожителей; мурлычут ли громко в ожидании завтрака; запускают ли когти в мягкую мебель с выражением такого восторга, что невольно мечтаешь поменяться с ними ролями хотя бы на минуту; совершают ли грациозные прыж-

ки, покрывая, казалось бы, невероятные расстояния, чтобы избежать слишком пристального внимания неуклюжих, но настойчивых детей; шлепают ли небрежно по носу зарвавшегося туповатого пса, с которым вынуждены делить кров; вскрывают ли искусно кухонный шкафчик с лакомствами, наконец, вышагивают ли важно, с видом такого превосходства, что невольно приходит мысль – а кто, собственно, кого приручил?

Эта книга познакомит вас с котом, вдохновившим одного из наиболее выдающихся ученых нашего времени на изобретения, которые благодетельствовали все человечество. Из нее вы узнаете о сомнительном плане обогащения, основанном на взаимно пополняющихся запасах кошек, крыс и змей. В ней вы встретите загадочных двухвостых японских кошек-оборотней. В ней вы прочтете о том, как кошка принесла улыбку девочке, спрятавшейся от невыразимой людской жестокости. Она расскажет вам о губернаторе штата Иллинойс, который в блистательных выражениях избавил кошачье население штата от значительных неудобств. Она представит вам оду, написанную великим поэтом по случаю смерти кошки, утонувшей в вазе с золотыми рыбками. Она упомянет кота, которому пришлось в голову наложить в коробку с салфетками – как раз тогда, когда его хозяин, знаменитый писатель, страдал от простуды. Все это, и многое другое, окажется перед вами в виде посланий в будущее, которые мы называем письмами, – драгоценных средств обще-

ния, что находятся сейчас под угрозой со стороны беспорядочных, безжалостных, бездушных заменителей, отравляющих каждую нашу минуту, лишаящих смысла любое взаимодействие между людьми. Этой книгой, таким образом, я надеюсь послужить двум целям одновременно: подкрепить, насколько это представляется возможным, вашу любовь к поистине удивительным созданиям и напомнить, что не будь писем, жизнь этих историй неизбежно оборвалась бы, не успев начаться. Наш долг – перед собой, перед грядущими поколениями и перед кошками, достойными, да что там, требующими признания, – создавать и отправлять письма.

А потому прошу – займитесь этим. Найдите листок бумаги, отберите у кошки свою любимую ручку и напишите письмо – неважно кому, хотя бы только затем, чтобы рассказать им, что вы о них помните. Кто знает, быть может, вы получите письмо в ответ.

Шон Ашер

2020 г.

P. S. Если можно, отправьте копию и мне тоже.

Письма на заметку

01

Быть может, вся природа – это огромная кошка?

Никола Тесла, родившийся в 1856 году в селе Смилян на территории современной Хорватии, – изобретатель, идеи которого настолько изменили наш мир, что его вклад до

сих пор сложно оценить по достоинству. За прожитые им восемьдесят шесть лет он добился революционных результатов, разработав и усовершенствовав, в частности, асинхронный электродвигатель, и к концу жизни являлся обладателем трехсот технических патентов. В столице США Вашингтоне, в возрасте уже восьмидесяти трех лет, Тесла познакомился с Полой Фотич, дочерью югославского посла; их общая любовь к кошкам переросла в дружбу. Вернувшись домой в Нью-Йорк, Тесла написал новой подруге письмо, в котором впервые раскрыл причину своего увлечения электричеством.

Никола Тесла – Поле Фотич

23 июля 1939 г.

Нью-Йорк,

23 июля 1939 г.

Моя милая мисс Фотич,

К этому письму прилагаю календарь «Югославия» на 1939 год, в котором ты найдешь фотографию того самого дома в том самом селе, где на мою долю выпало множество веселых и грустных приключений – и где, по странному стечению обстоятельств, я и был рожден. Если ты повернешь календарь на страничку «Июнь», то увидишь старый дом у подножия лесистого холма. Этот холм называется Богданич. Рядом стоит церковь, а за ней, немного поодаль, расположилось кладбище. Ближайшие соседи находились от нас в двух

милях. Зимой, когда снега наваливало выше человеческого роста, мы оказывались полностью отрезаны от мира.

Моя мать казалась мне неутомимой. Почти каждый день она была занята с четырех часов утра до одиннадцати вечера. С четырех до шести, пока остальные дремали, мне доставляло огромное удовольствие исподтишка, сквозь полуприкрытые веки, следить за тем, как она споро, иногда почти бегом, исполняла взятые на себя обязанности. Она руководила прислугой, следившей за домашним скотом, сама доила коров, управлялась с десятками мелких дел, готовила завтрак для всего дома. Только когда завтрак уже был на столе, она шла поднимать семью. Поев, мы все присоединялись к ней, вдохновленные ее примером; каждый делал свое дело на совесть, охотно, и тем мы скрашивали свои дни.

‘НА МОЮ ДОЛЮ РАДОСТИ ДОСТАВАЛОСЬ БОЛЬШЕ, ЧЕМ ПРОЧИМ, И ИСТОЧНИКОМ МОЕГО СЧАСТЬЯ БЫЛ ВЕЛИКОЛЕПНЫЙ МАЧАК – НАШ КОТ, ПРЕКРАСНЕЙШИЙ ВО ВСЕМ МИРЕ’.

На мою долю радости доставалось больше, чем прочим, и источником моего счастья был великолепный Мачак – наш кот, прекраснейший во всем мире. Не знаю, как передать тебе глубину взаимной приязни между нами. Мы жили друг для друга. Куда бы я ни шел, Мачак неизменно следовал за мной, весь – любовь и готовность оградить меня от опасности. Как только ему казалось, что такая необходимость возникала, он раздувался вдвое против обычного, выгибал спи-

ну, хвост поднимал вверх, как стальной прут, усы его, казалось, обретали жесткость проволоки – и он давал волю своей ярости, испуская громкое, резкое шипение: «Фффф! Фффф!» И такое страшное это было зрелище, что любой, кто был его причиной, будь то человек или животное, спешно удалялся.

Каждый вечер мы бегали наперегонки вдоль церковной стены, и он постоянно пытался ухватить меня за ногу. Он делал вид, будто вот-вот меня искушает, но как только его острейшие клыки проникали сквозь ткань моей одежды, он немедленно ослаблял хватку, и прикосновение их к моей коже было нежнее прикосновения лапок мотылька к лепесткам розы. Больше всего Мачак любил валяться со мной на траве – он мурлыкал, царапал и кусал меня от наслаждения, и я, зачарованный, отвечал ему тем же, я тоже мурлыкал, царапался и кусался. Играм этим не было конца, мы катались и катались по траве, забыв обо всем в упоительном восторге. Только дождливая погода заставляла нас оставить это развлечение.

К воде Мачак относился очень подозрительно. Он мог совершить огромный прыжок, только чтобы не замочить лапы. В дождливые дни мы запирались в доме и находили для игр какой-нибудь уютный уголок. Мачак поддерживал себя в безупречной чистоте, не линял, не носил блох, вообще не имел никаких вредных привычек. Просьбу выпустить его ночью на улицу он выражал с трогательной робостью, а возвра-

щаяся, тихонько скребся у двери.

Но я хотел рассказать об одном странном эпизоде, память о котором я пронес через всю свою жизнь. Дом наш находился на высоте тысячи восьмисот футов над уровнем моря, и зимой у нас, как правило, стояла сухая погода. Лишь иногда приходил теплый, настойчивый ветер с Адриатики, он дул несколько дней подряд, растапливая весь снег, затопляя окрестности и унося с собой жизни и имущество. Мы наблюдали за разъяренными бурлящими потоками, сметающими все на своем пути. Я часто вспоминаю о событиях своей юности, и, когда я думаю об этой картине, шум воды вновь одолевает мой слух и безумный танец обломков, проносящихся мимо, вновь встает передо мной. Впрочем, воспоминания о зимах – о сухом морозе и белейшем снеге – мне всегда приятны.

Как-то раз зима выдалась еще суше, чем обычно. Всякий проходящий мимо, ступая по снегу, оставлял за собой мерцающие следы, а брошенный снежок разбивался о преграду со вспышкой, как будто кто-то расколол ножом кусок сахара. В сгущающихся сумерках я провел рукой по спине Мачака – и потерял дар речи, пораженный открывшимся мне волшебством. Спина его светилась ровным светом, а моя рука произвела сноп искр, да с таким треском, что его было слышно по всему дому.

Отец мой был человеком образованным; на любой вопрос у него находился ответ. Но тут даже он растерялся. «Что ж, –

вымолвил он наконец, – всего лишь электричество. Как во время грозы».

Мать смотрела на нас зачарованно. «Оставь кота в покое, – сказала она. – А то еще пожар устроишь». Но у меня в голове уже теснились мысли. Быть может, вся природа – это огромная кошка? Кто же тогда гладит ее по спине? Разве что Бог, решил я. В свои три года я был уже изрядным философом.

Но, хотя это первое явление уже было ошеломительным, чудеса на этом не закончились. Стемнело, и вскоре мы зажгли свечи. Мачак прошелся по комнате, а потом отряхнул лапы, как будто ступил на мокрое. Я посмотрел на него пристально. Показалось мне, или в самом деле? Его силуэт определенно был окружен сиянием, больше всего похожим на нимб – как у святых!

Невозможно переоценить силу того толчка, который эта волшебная ночь дала моему детскому воображению. Изодня в день я задавался вопросом, «что же такое электричество», – и не мог найти ответа. С тех пор прошло уже восемьдесят лет, а я все так же задаю самому себе этот вопрос, и все так же не способен на него ответить. Возможно, какой-нибудь шарлатан, которых вокруг всегда предостаточно, станет утверждать, будто он знает, но не верь ему. Если бы кто-то знал, то и я знал бы тоже, и гораздо более вероятно, что я буду первым, кто узнает, – у меня огромный опыт лабораторных исследований и практических наблюдений, а моя жизнь

покрывает три поколения научной мысли.

Никола Тесла

Моего бесценного спутника со мной больше нет

Перед Рождеством 1963 года тяжело больная раком груди, который вскорости и станет причиной ее смерти, биолог и писательница Рейчел Карсон сообщила письмом своей лучшей подруге Дороти Фримен грустное известие: жизнь ее любимого кота Джеффри тоже подходит к концу. Годом раньше Карсон прославилась книгой «Безмолвная весна», где подробно рассмотрела ущерб, который наносят окружающей среде удобрения и пестициды, что дало начальный толчок эко-движению. Она работала над книгой четыре беспокойных года, и Джеффри был ее ежедневной поддержкой. В более раннем письме к Фримен, отправленном вскоре после завершения книги, Карсон говорила: «Я принесла Джеффри к себе в кабинет и поставила Скрипичный концерт Бетховена – ты же знаешь, как я его люблю. И вдруг все напряжение последних четырех лет оставило меня, я опустилась на колени, обняла Джеффри и дала волю слезам. И он своим теплым шершавым язычком сказал мне, что понимает». Но теперь настало время прощания.

Рейчел Карсон – Дороти Фримен

18 декабря 1963 г.

Вечер среды, 18 декабря

Друг мой,

Возможно, не стоило бы начинать в таком минорном ключе так близко к Рождеству, но на душе у меня такая тяжесть, что мне просто необходимо с тобой поговорить. Джеффи уходит, так быстро, что я почти уверена – к Рождеству он меня покинет. Все слабее с каждым днем, сам совсем ничего не ест, только то, чем я кормлю его с ложечки. Я собиралась сегодня отвезти его на укол, но из-за снега выйти так и не смогла (и свою процедуру пропустила), да и побоялась его вытаскивать в такую стылую, сырую погоду. Если завтра дороги расчистят, думаю, что все-таки придется его свозить, хотя и вижу, что надеяться больше не на что. Больше всего похоже на то, как провел последние дни Типпи. Ему тогда было на шесть лет больше, но, судя по всему, возраст тут значения не имеет.

Конечно, в глубине души я осознаю, что следовало бы отпустить его – легко и с благодарностью, ведь ему будет намного легче уйти, пока я все еще здесь и могу о нем позаботиться. Ты же знаешь, я очень беспокоилась, что станет с ним без меня. Но мне тяжело даже подумать, как я тут останусь без него. Его жизнь десять лет была неразрывно сплетена с моей. Как грустно, если всем трем милым котикам, которые для всех нас так много значили, суждено умереть в один и тот же год!

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.